Фатенко (2)

Во стольнеем городе во Киёве,
У ласкова князя ю Владимира
И было пиро́ваньё-столо́ваньё
Про многих бояр кособрюхиих,
Про тех про мещан лю́дей добрыих,
Про всех ли русьскиих бога́тырей,
Про тех палениц преудалыих.
Тут сидели две вдовы благочестивые,
За тем ли столом за середниим,
На той же скамеечке дубовоей:
Ёдна Овдотья Чусова́ вдова,
Другая Маремьяна Блудова́ вдова.
Посваталась Маремьяна у ей ко дочери
За любимого своего за Фатенушка.
Обругала она у ей сына Фатенушка:
— Да муж у тебя был блудищо,
Да и сын у тя будет чудищо.
По улице ходит слепой курицей,
По подстолью слепа куриця валяетсэ, —
Когда зернышко найдет, тогда сыт живет;
Когда зернышко не найдет, тогда голодом.
Да тут-то Маремьянушке за беду встаёт,
За велику досаду показалосе.
Выходила Маремьяна из-за дубова стола,
Из-за дубова стола вон на юлицу.
Ступила ногой о кирпищет пол, —
Пошатнулосе у его гриньское царьсвое
(*Весь дом пошатнулся*),
Из-за стола пи́тья-ку́шанья поплескалися.
Увидал тут солнышко Владимир князь:
— Уж ты ой еси, Маремьяна Блудова́ вдова,
Уж как ты походишь рано со чесна́ пира́!
Али местом тебя приюнизили,
Али цярой тебя приёбнесли?
Говорит Маремьяна таково́ слово́:

— Уж ты, батюшка солнышко Владимир князь!
Уж местом меня не приюнизили.
Уж цярой меня не óбнесли.
Мы сидели две вдовы благочестивые,
За тем столом за середниим,
На той же скамеечке дубовоей.
Ёдна была Овдотья Чусовá вдовá,
Друга Маремьяна Блудовá вдова.
Я посваталась у Овдотьи на дочери
За любимого своёго за Фатенушка.
Обругала она у меня Фатенушка:
«Да муж-то у тя был де блудищо,
Да сын у тя чудищо.
По улице ходит слепой курицей,
По подстолью слепа куриця валяетцэ, —
Когда зернышко найдет, тогда сыт живет;
Когда зернышко не найдет, тогда голодом».
Пошла Маремьяна вон на юлицу.
Да долго поетце, скоро сказываетце.
Да приходит Маремьяна к своему двору,
Увидал-то ей свой Фатенко сын
Сквозь околенку хрустальную,
Выходил-то Фатенко вон на улицу,
На круто на прекрасное крылечушко.
Из рецей Фатенко выговариват:
— Уж ты ой еси, Маремьяна Блудовá вдова,
Ты как же идешь рано со чеснá пирá!
Али местом тебя приюнизили,
Али цярой тебя приóбнесли?
(*Спрашивает так же, как и Владимир*).
Говорит Маремьяна таковó словó:
— Ох ты ой еси, любимый сын Фатенушко!
Да местом меня не онизили,
И цярой меня не ёбнесли,
Мы сидели две вдовы благочестивые
За тем за столом за середниим
И на той жа скамеечке дубовоей,
Одна была Овдотья Чусовá вдова,
Вторая была Маремьяна Блудовá вдова.

Я посваталась у ей на дочери
За любимого своего за Фатенушку,
Ёбругала она у меня Фатенушка:
«Да муж у тя был блудищо,
Да сын у тя теперь чудищо,
По улице ходит слепой курицей,
И по подстолью слепа куриця валяетцэ, —
Когда зернышко найдет, тот день сыт живет;
Когда зернышко не найдет, тот день голодом».
Да тут Фатенку за беду встает,
За велику досаду показалосе.
Ноги резвы его да росходилисе,
Могучи плечи его расшевелилисе,
Руки белые его да розмахалисе,
Оци ясны его помутилисэ.
Да скоро выходит на конюшен двор,
Выводит себе коня доброго,
Уздаёт, седлаёт коня доброго
Во седёлушко черка́льчето,
Во узду во тацья́ную.
Двенадцеть кладет по́дпруг шолко́выих,
Тринадцату кладет на хребтову кость,
Не ради басы — ради крепости,
Ради при́прежи лошадиныя,
Не оставил бы его конь в чисто́м поли́.
Берет-то он с собой палицу буёвую,
Садитца Фатенка на добра коня,
Видели Фатенко на коня ступил,
И скоро [в] стремена скочил,
Да только видят в поли курева́ стоит,
Курева́ стоит — дым столбом валит
(*Не мог потерпеть — поехал воевать*).
Да едет Фатенко вдоль чисты́м полём,
Да скоро поетце — долго сказываетця.
Подъеждяет Фатенко ко Овдотьюшке,
Бросил он палицю буёвую,
Вскрыл у Овдотьи двор по тесу же.
Да тут Овдотье за беду встает,
Говорит-то Овдотья своей дочери:

— Уж ты ой еси, мое чадо милоё,
Выйди-тко ты вон на улицу!
Не буйны́-то ветры нас сповя́нули,
Да вскрыли ю нас двор по тесу же?
Кричит-то Фатенко поединшика:
— Уж ты ой еси, Овдотья Чусова́ вдова,
Давай-ко во поле поединшика!
А не дашь во поле поединщика,
Сворочу у тя дом со дна на́верх!
(*Вверх дном, видишь, хотйт повернуть дом.*)
Тут-то Овдотьюшке за беду встает,
За великую досаду показалосе.
Надевала на себя платье цве́тноё,
Надевала шубу на ёдно плечо,
На босу ногу башма́чки — сафьян сапог,
Брала ёна с собой золотой казны много множества,
Пошла Овдотья вдоль по городу,
Зашла ёна к голям кабацкиим:
— Уж вы ой еси, голи большебрюхие!
(*Обругала их вишь.*)
Берите казны много множества,
Уж вы идите к Фатенку в поле поединшиком.
На то голи-кабаки не ослушались,
Брали казны много множества,
Пошли к Фатенку во поле поединшиком.
Фатенко едет на добры́м коне́,
Они сзади его пеша́ идут.
Фатенко их как косой косит,
Косой-то косит да всё травой берет,
Да всем голя́м смерть случилася.
Да свезал их волосы за волосы
И бросил Овдотье за о́город,
Да бросил он палицу буёвую,
Вскрыл у Овдотьи двор по потоло́ку.
(*Добра не будет!*)
Кричит Овдотья снова дочери:
— Вскрыл двор по потоло́ку!
Тут кричит Фатенко поединщика.
Овдотьюшке за беду встает,

Опять надевает платье цве́тноё,
Надевала шубу на ёдно плечо,
На босу ногу башма́чки — сафьян сапог,
И брала ёна с собой золотой казны много множества,
И пошла Овдотья вдоль по городу
(*Дальше те же слова, все то же.*)
Бросил палицу буёвую,
Вскрыл двор по ёкошкам же.
Тут-то Овдотьюшке за беду встает,
Опять просит Фатенко поединшичка:
— Давай-ко мне в поле поединщика,
А не дашь во поле поединщика,
Сворочу ю тя дом со дна на́верх же!
Тут-то Овдотьюшке за беду встает,
За великую досаду показалосе.
Да было у Овдотьи семь сыно́в,
Написала она писе́мицько,
Отослала она семи сынам,
Да чтоб ехали к Фатенку в поле поединшичком.
Отписали дети ей тогда письмо:
«Не едем мы Фатенку в поле поединшичком,
Потеряем мы свои буйны головы
За ту же за ж... всё за бабью жо».
Тут-то Овдотье за беду встает,
За велику досаду показалосе,
Да тут-то Овдотья расплакалась,
Из рецей Овдотья выговариват:
— Цем мне-ка было спородить семь сынов,
Лучше бы я спородила восемь камешков,
И бросила камешки в синё морё,
Да сделала бы кошечки подбойные,
Розбивала-розгребала черны ка́рабли.
Не могла она отбиться от Фатенушка,
Ётдала она свою дочь за Фатенку замуж.

(Записано А. М. Астаховой в 1929 г. от Прасковьи Ивановны Дитятевой, слепой старушки 69 лет, в д. Великая Ви́ска на нижней Печоре)

Былины Севера, т. I. Мезень и Печора. Записи, вступительная статья и комментарий А. М. Астаховой. М.— Л., 1938.